

В работе над современной темой

После успешной работы над инсценировкой «Настоящий человек» (пьеса Т. И. Лондона по мотивам известной повести Бориса Пастернака) и показа ее в Москве коллектив Дзержинского драматического театра имени 30-летия Ленинского комсомола получил много откликов на свой спектакль. В театр обращаются многочисленные зрители, режиссеры, артисты и высказывают свои мысли о значении советской современной темы для репертуара театра, о проблеме подлинного героя, о необходимости расширения личного опыта зрителей на других сценах страны. Процессом создания спектакля «Настоящий человек» заинтересовались и наши зарубежные друзья. В Москве писатель Эли Юнг, изучающий советскую драматургию, решил осуществить перевод пьесы на английский язык. Дзержинский горячо поддержал его желание, выслал ему текст пьесы и фотоснимки отдельных сцен своей постановки «Настоящего человека». Завязалась интересная переписка. На днях Эли Юнг прислал в театр такое письмо:

«Дорогие друзья! Разрешите мне от всего сердца выразить всему коллективу театра имени 30-летия Ленинского комсомола благодарность за ваше внимание, помощь и дружбу. Дружба. Какое это прекрасное, необыкновенное слово! Дружба — дух великих народов, которых навеки связала одна цель — борьба за мир, за счастье человечества. И именно она не нарушила эту сиюминутную дружбу.

Возвратясь из командировки, я узнал, что меня ждала большая радость — это ваши письма и подарки. И с большим вниманием прочел ваши письма, и мне сразу захотелось увидеть всех вас, пожать вам крепко руки и на словах выразить вам благодарность. Но я верю, что когда-нибудь наступит тот момент, когда состоится наша встреча.

Так складываясь обстоятельства, что перевод «Настоящего человека» я хочу закончить в апреле, а не печатать он выйдет в июле. И сейчас же хочу сказать вам «сердечный поцелуй — посылать свой перевод вашей замечательной инсценировки».

☆
Заметки о Дзержинском театре

☆
И я мой товарищ из редакции «Писем» шлем вам свой братский привет и наилучшие пожелания.

За все, за все большое спасибо вам, дорогие друзья!

Когда в первый раз встретится мне трудность, разрешите мне обратиться к вам за помощью...
Крепко жму вашу руку!
г. Пекин,
Тай-ан-цан,
3-й переулок, 2,
7 марта 1955 года.

Как значительно это письмо! И у нас, в Советском Союзе, и в великом Китае, и в странах народной демократии просто люди стали хозяевами жизни: их сознание поднимается до такой высокой требовательности к самим себе, когда неразрывны и личные творческие устремления, и долг перед обществом, перед родным народом.

Обращение к современной тематике в любом жанре — героической драмы, лирической или сатирической комедии — характерно для тех театров, которые хотят непрерывно совершенствовать свое творчество. Репертуар Дзержинского драматического театра может служить доказательством того, как советская тема обогащает зрителей и творческий коллектив. Недавно были показаны на сцене горьковские «Мещане» — театр стремился понять образы Пала, Поли, Перчихина с позиций современной жизни, нашей действительности. Актеры театра выносили в сценическое воплощение образов пьесы свои отголоски к ним. На днях театр, обогатившись освещением горьковской пьесы, представил новый спектакль П. Солохора «В сиреневом саду», уже непосредственно от-

радно к нем сегодняшнюю действительность. Следующим важным этапом в работе театра является постановка пьесы А. Штейна «Первоначальное дело».

По спектаклям дзержинские сравнительно легко составить себе понятие о направлении в работе автора, режиссера, художника, актеров, об их индивидуальных особенностях, а прежде всего о тех явлениях жизни, на которые они преимущественно обращают пристальное внимание. Их творчество — жизнеутверждающее. В этом можно убедиться, припомнив увиденные на сцене лирические, пессимистические, а также сатирические эпизоды спектакля «В сиреневом саду», те черты действующих лиц, которые не могут не привлечь к себе симпатий или антипатий.

В спектакле перед нами предстают с одной стороны герои положительные — врач Надежда Раевская, артистка Галина Бородинна, студентка педагогического института Тамара, санитарка Агафонова, счетовод Шамшин, железнодорожник Комстатин Рускаев, ответственный работник горздрав Рыбкин и его жена — библиотечник Ширнина. Все они в разной мере выражают собой черты нашего советского общественного строя, горячо любят социалистическую Отчизну, сознают важность честного, самоотверженного труда, понимают свою ответственность перед родным народом, воплощенным и несовершенным.

С другой стороны показаны директор дома отдыха «Сиреневый сад», пробохша и подхалим Семен Душечкин, его лодырь подручный, казуалист и клеветник Василий Шов, директор продбазы — взяточник Зубрикин, а также его супруга Матрена Афанасьевна, именующая себя французским именем Мадлен. Эти персонажи, как говорится в пьесе, относятся к категории «жучков-бронзовиков», неких паразитов, думających лишь о личном благополучии, уродов в нашей советской семье, это — обломки старого мира, носители отживших мнений и предрассудков, склонные к без-

действию, не желающие трудиться в присносущную пользу обществу.

Актеры ставят себе задачу — правдиво изобразить и высказать здоровым смехом все живое, старое, одряхлевшее, но еще ценное, не сдавшееся, все, что поддается приспособлению к новым условиям жизни, но обречено на гибель. Задача эта решается исполнителями в пьесе и средствами комедийного, водеvilного жанра, что есть, получают свое выражение в остроумных словах, пении, танце. Разительная противоположность обеих групп персонажей и в общем четко очерчена в спектакле режиссером В. А. Черкаским и исполнителями, но есть еще и слабости, требующие устранения.

Артистка Г. В. Рубанцова играет роль молодой врач Надежды Раевской. В исполнении актрисы имеется попытка найти характерные образы за счет подчеркивания профессиональных свойств врача, пытаясь всматривающегося в глаза пациенту, врача — сосредоточенного, ищущего возможность привильного диагноза. К сожалению, данная попытка у Рубанцовой не распространена на основные впадины роли. Пока еще поиски характера Раевской не завершены. Актриса порою подчеркивает надуманную заново героини, легкую возбудимость, «молочай докторничи», странную ее нервозность. Все это, — в целях усиления спектакля, — Рубанцовой следует преодолеть, обрисовав в дальнейшем яркими красками снежную, чистую, деятельную натуру Раевской.

Люд с сильным характером — такий хотелось бы видеть и железнодорожника Рускаева и горздравника Рыбкина. Однако автор комедии не дает к этому оснований, а актеры Г. Л. Дмитриев и В. Н. Марковский не находят достаточных психологических средств для того, чтобы на сцене так или иначе подчеркнуть энергию этих героев, возбудить у зрителя улыбку к ним. Рускаев — Г. Л. Дмитриев чем-то озабочен и раздражен, иногда доходит даже до грубости с Агафоновой, но пытается мужественно и благородно найти выход из сложного положения, которое попадает Рыбкин — В. Н. Черкаевский нервозен, вял, бесцветен, вызывает себя робким и неуверенным

мальчишкой, тупоует, робует. Все это несвойственно образу. Сюжетная, уперенная интонация не покидает С. Д. Васильева, воплощающего образ Агафоновой — иногда мудрой, порой рассудительной и всегда душевной, сердечной, простой советской женщины. Тамара у М. А. Горской играет здоровым и оптимизмом. Актриса хорошо поет, танцует, она — неприступная и грациозна. Счетовод Шамшин у И. Г. Хомутова неутомим в своем стремлении ко всему душевному, прогрессивному, хотя перед нами предстает характер человека пожилого, у которого могли бы быть себя почувствовать и усталость, и недуги, и расстроены нервы.

Что касается образов отрицательных, то они получались интересными по своим художественным особенностям — в основном сатирическими. В этой группе характеров исполнителем удалось по-комедийному ярко и остро отобразить восторженность, пустоту, старательность и вместе с тем малость и чуждость. Рускаев духовно убежден Душечкина и подобных ему, актеры смогли показать через их отношения и поступки, через слово и движение, замечательные не сюжетные сценические краски сатирического типа. Таков, кроме других, Семен Душечкин, человек, очевидно, не расчитанный в труде, чуждый труду, грубый с подчиненными, лгун, с руками — кондукторами, безудержный эгоист, вульгарный пессимист. Т. И. Лондон, играя роль Зубрикина, умилительно моральное наплевания и стечной гнусности своего персонажа, являясь к нему у зрителя беспощадное презрение. При этом роль сыгранна артистом легко, четко и свободно, несмотря на то, что она крайне трудна для исполнения.

Интересно, что А. Д. Вакруин в роли Пала показывает своеобразного «квасника» Душечкина, играет его более злым и изворотливым, выявляет качества лгуна и клеветника, — перед нами «стертый калам», умеющий хитро распознавать, где именно ждет его беда.

Важно в спектакле (в сатирическом плане) образ Зубрикина. Директора продолжительной базы. М. С. Логарев показывает его взяточником, нисколько не заботящимся о людях, даже не о стои хитрым,

комбинатором, негодяем, так сказать, планируя по ветру, после того как удастся определить, откуда дует ветер. Зубрикин в своем роде похотел и собственной сумасбродности — женщины глупой, счастливой, нежестокостной и развращенной. Искусственность и ложность интересов, подлость и нахальство причудливо смешиваются в гримасе душевные Зубрикина — атого мелкого приключения к немкам и душечкиным. М. М. Богданова пишет свой сатирический портрет Мадлен жизненным, густым красками. Видно, что артистка затратила много труда на создание образа, но хочется пожелать ей исполнения с сценных черт акта неутомимой натурности и добиваться большей естественности и сдержанности в исполнении танца.

В настоящее время театры нашей области имеют возможность лучше использовать работу по наработке мастерства у молодых актеров. У нас есть сейчас немало молодых исполнителей, которые обладают законченными театральными образованиями, планоммерно и систематически приобретают новые знания. Самое главное — овладение актером прочными навыками марксистско-ленинскими, воспитание творческого работника как художника и гражданина, способного воплощать образы советской драматургии, понять всеоткрывающие характеристики наших современников. Надо добиться того, чтобы актер не только овладевал происходящим вокруг него, но только понимал, что он призван нести в своем искусстве большое — мысли и чувства, но в уме практическое воплотить это на сцене. Не исключаются воспроизводить авторское и режиссерское задание, а самостоятельно нести такие же мысли и чувства, как бы понимая и проявляя их у героев современной пьесы.

Знание жизни у актера приобретает все большее значение, тесней связью со зрителем. Надо по-настоящему организовать выходы Дзержинского театра в рабочие и сельскохозяйственные районы области, чтобы лучше выработать свой долг перед тружениками промышленности и сельского хозяйства. Это, несомненно, поможет коллективу полнее познать жизнь и повысить уровень своего художественного мастерства.

Н. БАРСУКОВ